Судья КОПИЯ Дело №

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 августа 2025 года г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании частную жалобу истца П на определение Топчихинского районного суда Алтайского края от 04 июня 2025 года о прекращении производства по делу

по иску П к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации за потерю времени, упущенной выгоды, расходов на представителя, иных расходов.

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

П обратилась в суд с заявлением (поименовав его исковым заявлением) к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации за потерю времени, упущенной выгоды, расходов на представителя и иных расходов.

Требования мотивированы тем, что приговором Топчихинского районного суда Алтайского края от 03 декабря 2020 года П признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы, в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

19 ноября 2021 года суд апелляционной инстанции приговор Топчихинского районного суда Алтайского края от 03 декабря 2020 года в отношении П отменил. П оправдана по ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации за отсутствием в ее действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за П признано право на реабилитацию.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, а также указывая на подачу заявления в соответствии с нормами ст.ст. 133-139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в порядке реабилитации, П просила взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию материального вреда - руб. за потерю рабочего времени в связи с досудебным и судебным разбирательством и за период реабилитации; компенсацию материального вреда (упущенной выгоды) в размере руб.; компенсацию суммы за юридические услуги адвокату В в размере руб.; судебные расходы на представителя П в размере руб.; иные расходы (на печатание документов и почтовые) в размере руб.; а также вынести решение о прекращении исполнительного производства в отношении нее о взыскании руб.

Определением Топчихинского районного суда Алтайского края от 15 ноября 2024 года П отказано в принятии искового заявления к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации материального ущерба.

Определением судьи судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 04 февраля 2025 года определение судьи Топчихинского районного суда Алтайского края от 15 ноября 2024 года в части отказа в принятии искового заявления П к Министерству финансов Российской Федерации в лице представителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации за потерю времени, упущенной выгоды, расходов на представителя и иных расходов отменено, исковой материал в указанной части направлен в суд на стадию принятия иска к производству суда.

В остальной части определение судьи Топчихинского районного суда Алтайского края от 15 ноября 2024 года оставлено без изменения.

В соответствии с уточнением требований П просила взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию материального вреда - руб. за потерю рабочего времени в связи с досудебным и судебным разбирательством и за период реабилитации; компенсацию материального вреда (упущенной выгоды) в размере руб.; компенсацию суммы за юридические услуги адвокату В в размере руб.; судебные расходы на представителя П в размере руб.; иные расходы (на печатание документов и почтовые) в размере руб.

Определением Топчихинского районного суда Алтайского края от 04 июня 2025 года производство по гражданскому делу по исковому заявлению П к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании компенсации за потерю времени, упущенной выгоды, расходов на представителя и иных расходов, прекращено.

В частной жалобе на определение Топчихинского районного суда Алтайского края от 04 июня 2025 года П просит его отменить.

В обоснование доводов жалобы указывает на то, что исковое заявление о взыскании материального вреда в порядке реабилитации должно было быть рассмотрено в порядке уголовного судопроизводства в соответствии с нормами ст.ст. 135, 397 и 399 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, однако суд рассмотрел иск в порядке гражданского судопроизводства, вынес незаконное и необоснованное определение.

В данном случае имелись основания для приостановления производства по делу в соответствии со ст. 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вынесенным определением нарушаются конституционные права П на реабилитацию, на возмещение вреда в полном объеме.

В письменных возражениях на частную жалобу прокурор Топчихинского района просит оставить определение Топчихинского районного суда Алтайского края от 04 июня 2025 года без изменения, частную жалобу П – без удовлетворения.

В письменных возражениях на частную жалобу Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю также просит оставить частную жалобу П без удовлетворения, определение суда первой инстанции – без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации , представитель третьего лица прокуратуры Алтайского края Дрожжина К.А. полагали определение суда законным и обоснованным, частную жалобу – не подлежащей удовлетворению.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, соответствующая информация размещена на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в силу части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием рассмотрения гражданского дела в отсутствие этих лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Как следует из материалов дела, приговором Топчихинского районного суда Алтайского края от 03 декабря 2020 года П признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 Уголовным кодексом Российской Федерации, впоследствии апелляционной инстанцией указанный приговор отменен.

П оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления, за ней признано право на реабилитацию.

Основывая свои требования на нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, П просила взыскать с ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю компенсацию за потерю времени (а именно доход, который был потерян в связи с прекращением осуществления предпринимательской деятельности), упущенную выгоду в связи с невозможностью заниматься предпринимательской деятельностью, расходы на услуги адвоката, расходы на представителя П и иные расходы (печать процессуальных документов и почтовые расходы).

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу в случае, если имеются основания, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Рассматривая требования истца, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена специальная процессуальная форма защиты прав реабилитированного – первоначальное обращение в порядке уголовного судопроизводства, и только в части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем прекратил производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указав на то, что сведений о том, что истец обращалась с заявлением о возмещении имущественного вреда в уголовно-процессуальном порядке, в материалах дела не содержится.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции соглашается, а доводы частной жалобы о неправомерности прекращения производства по требованиям о возмещении материального ущерба, считает необоснованными исходя из следующего.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется обязанностью государства

обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2), доступ к правосудию и компенсацию потерпевшим ущерба от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52). Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, корреспондируют нормы международно-правовых актов, признающие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судебной ошибки, на компенсацию и обязывающие государство предоставить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав.

Из названных предписаний Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов вытекает, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 ноября 2017 года № 28-П, обязанность законодателя предусмотреть гарантии признания, сохранения и беспрепятственной реализации права на реабилитацию для обеспечения лицу полной, действенной и справедливой судебной защиты его права на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Исходя из этой своей обязанности, законодатель установил комплексный процессуальный порядок осуществления права реабилитированного на возмещение вреда, предполагающий рассмотрение соответствующих требований по правилам как уголовного, так и гражданского судопроизводства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 ноября 2017 года № 28-П, предусмотренная главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процедура с точки зрения действующей модели правового регулирования является ускоренным, сокращенным, квазиприказным производством, предназначенным для рассмотрения требований реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения. Эта процедура не предполагает наличия у судьи широких пределов усмотрения, поскольку законодатель в названной главе не закрепляет специальных правил доказывания и непосредственно определяет состав денежных средств и имущества, подлежащих возмещению (часть первая статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Обращаясь в суд с данным заявлением, П просила взыскать компенсацию материального вреда за потерю рабочего времени в связи с досудебным и судебным разбирательством; упущенную выгоду (в связи с вынужденным прекращением предпринимательской деятельности после ликвидации «ИП .»), компенсацию суммы за оказанные юридические услуги; судебные расходы на представителя и иные расходы в порядке, предусмотренном статьями 133, 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьей 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что возмещение реабилитированному

имущественного вреда включает в себя возмещение, в том числе заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования.

В данном случае требования истца подпадают под регулирование вышеуказанной статьи, соответственно подлежат рассмотрению в уголовно-процессуальном порядке.

В силу части 2 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации со дня получения копий документов, указанных в части первой статьи 134 настоящего Кодекса, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованиями о возмещении имущественного вреда в суд постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений.

В пунктах 10-12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что в соответствии со статьями 135 и 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке.

В части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Требования реабилитированного в той части, в которой они были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (пункт 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, абзац третий статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Исковое заявление о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования (в части требований, оставленных без рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства), в соответствии с частью 6 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть подано

реабилитированным по его выбору в суд по месту своего жительства или в суд по месту нахождения ответчика. При этом реабилитированный освобождается от уплаты государственной пошлины (подпункт 10 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации) (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

В соответствии с положениями статей 135 и 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требования реабилитированного о возмещении имущественного и морального вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются в порядке, установленном для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе судом по месту жительства реабилитированного, либо судом по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, об отмене либо изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то с требованием о возмещении вреда реабилитированный вправе обратиться в суд, постановивший приговор, либо с учетом положений части 2 статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в суд по месту своего жительства (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из правовых позиций, выраженных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 года № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части пятой статьи 135 и части первой статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.С. Пермякова», предоставленное суду, разрешающему требования реабилитированного по правилам главы 18 УПК Российской Федерации, право оставить отдельные его требования без рассмотрения - на наличие которого обращено внимание в приведенных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации - соотносится с указанием в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 28-П на использование уголовно-процессуального порядка восстановления прав реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения. Суды, соответственно, должны оценивать, имеет ли место такой спор и не может ли он быть более эффективным образом разрешен - для обеспечения полной, действенной и справедливой судебной защиты права реабилитированного на возмещение вреда, причиненного

незаконным или необоснованным уголовным преследованием, - в рамках именно гражданского судопроизводства с учетом особенностей его инструментария. Будучи предназначенными для скорейшего разрешения требований реабилитированного в условиях отсутствия такого спора, положения главы 18 УПК Российской Федерации предполагают следующее: если суд, рассматривая вопрос о возмещении реабилитированному заработной платы, не находит оснований для возмещения вреда в заявленном объеме в связи с наличием спора о праве или о фактических обстоятельствах, который необходимо разрешить не в процедуре названной главы, а в рамках гражданского процесса, то он компетентен, установив, что это отвечает целям наиболее эффективной защиты прав реабилитированного, в соответствующей части оставить требования реабилитированного без рассмотрения, с тем чтобы дать ему возможность обратиться за защитой своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Конституционным Судом Российской Федерации в указанном решении постановлено признать абзац третий статьи 220 ГПК Российской Федерации, часть пятую статьи 135 и часть первую статьи 138 УПК Российской Федерации - как позволяющие реабилитированному заявлять требования о возмещении заработной платы, не полученной им в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, в порядке гражданского судопроизводства, если они не были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, а также как позволяющие судам, рассматривающим дело в порядке уголовного судопроизводства, исходя из конституционно-правового смысла данных положений в системе действующего правового регулирования принимать решение об оставлении спорного требования без рассмотрения в целях наиболее эффективной защиты прав реабилитированного, если они усматривают наличие такого спора о праве или о фактических обстоятельствах, который необходимо разрешить не в процедуре главы 18 УПК Российской Федерации, а в рамках гражданского процесса, - не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Таким образом, действующим законодательством закреплен правовой алгоритм обращения реабилитируемого лица с требованиями о возмещении имущественного вреда первоначально в порядке уголовно-процессуального судопроизводства, с последующим обращением за возмещением имущественного вреда в гражданско-правовом порядке при оставлении требований без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако указанный порядок истцом на момент возбуждения гражданского дела по заявлению П и разрешения вопроса о его прекращении соблюден не был, что правомерно послужило основанием для прекращения производства по настоящему гражданскому делу.

Оценивая доводы частной жалобы, судебная коллегия также учитывает, что после прекращения производства по настоящему

гражданскому делу заявление о возмещении имущественного вреда П принято судом к рассмотрению в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, заявление находится на стадии рассмотрения по существу (назначено судебное заседание), итоговое решение по заявлению судом в настоящее время не принято, что установлено из пояснений представителя Министерства финансов Российской Федерации.

Доводы частной жалобы о необходимости приостановления судом первой инстанции производства по делу судебной коллегией отклоняются как несостоятельные, противоречащие нормам гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие, как указано выше, возможность разрешения требований реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда в гражданско-правовом порядке только в случае оставления судом данных требований без рассмотрения в уголовно-процессуальном порядке.

Разъяснение судом в обжалуемом определении последствий прекращения производства по делу в виде невозможности обращения истца с тождественными требования в суд, вопреки доводам частной жалобы, не препятствуют в дальнейшем обращению в суд с иском в гражданско-правовом порядке при соблюдении установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры разрешения вопроса возмещения реабилитированному имущественного вреда.

Иные доводы частной жалобы правового значения не имеют, в связи с чем судебной коллегией во внимание не принимаются.

При таких обстоятельствах оснований для отмены определения суда не имеется. Все обстоятельства проверены судом первой инстанции, учтены при вынесении определения, доводы частной жалобы не являются основанием к его отмене.

Руководствуясь ст. 334 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Топчихинского районного суда Алтайского края от 04 июня 2025 года оставить без изменения, частную жалобу истца П - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Определение в мотивированной форме составлено 25 августа 2025 года.